

4 Симонов Е
5 Алексей Бережнов
6 Москва. Театр им. В. Вахтангова
7 Реп. — Симонов Е
Худ. — Гранай Е
Колл. — Архангельский Р

ГОЛОС РИГИ
Б. РИГА

13 ИЮН 1984

3

Он мог бы быть среди нас...

«АЛЕКСЕЙ БЕРЕЖНОВ» Е. СИМОНОВА НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ИМЕНИ Е. В. ВАХТАНГОВА

Чем больше я думаю об этом спектакле, тем больше меня тянет снова посетить тот уголок, что расположен в тиши, у круглого зонта Визморского завода, в районе Булдур.

Когда-то, помню, это была просто заросшая лесная поляна. Там стояла наспех сколоченная дощатая усадьба. Потом появились асфальтовые дорожки, строгие и геометрически точные фигуры кустов, гранитные плиты. На них — имена. По несколько имен на каждой плите.

Я кладу свои цветы — слабые, печальные — среди многих цветущих там, торжественных и пышных. Хожу между плитками, стою и слушаю шептание в именах. Снова вздумавшись в безжалостные формулы цифр — даты рождений, разные, дата смерти — одна.

Совсем рядом мчится бесконечный лесстрой, нарастающий вихрь мирных машин. Там, за душой — плещется море, бушует многоголосая, затерянная юность. А здесь гонимую до всегда тихо. Разве что эти вот неподвижные сосны отягощают беспокойные шумы и песни июньского дня? Сосны сторожат тишину.

Здесь лежат двадцатилетние солдаты.

Откуда пришли сюда эти юности? Чем они виноваты? Почему их нет сегодня среди нас, всех этих Иванов, Тимуров, Янов, Алешек? Как понять, как примириться? Ведь они тоже могли резать бронзовую грубую холодную ленту Ваткина, швыряя в бездонную синь небес свои тугие мячи, целовать любимых!

Нет. Они не могли. У них была другая судьба. Они должны были держать тот железный строй, который горел, тонул, завалился, но — выдержал. И который спас нас, живущих.

Они не могли целовать любимых. Они должны были умирать. Другого пути к победе не было. Такая была у них солдатская работа на земле.

Эта тема — всегда живет в нашей груди. И когда художник берется за ее повторение, мы следим за его держанием особенно напряженно, особенно строго. Эту тему нельзя воплощать с холодным сердцем или с неуемными руками, бесстрастно или востановительно. Зритель острее, чем любой репертор, прореагирует на мельчайшую неточность, на мельчайшую подделку. Потому что эта тема для нас священна.

Вахтанговцы решили ее так, как требует того наша серьезность, тем, двадцатилетними. И спектакль, созданный вахтанговцами, это — не режиссер, не глумление. Это светлая, романтическая поэма о славном простом парнишке, который жил среди нас, был похож на миллионы сверстников, также голубой и бегал в школу с потрепанным портфельчиком, также любил, мечтал и тосковал, как ради своей мечты, и который свершил свой долг — просто, не дрогнув. Спектакль восточный и страстный, освещенный большой любовью и светлым чувством, правдою и любовью. Таинливое представление, богатое яркой театральностью, настоящим артистизмом, познаторством.

Сцену спектакля ясно воспроизводит колорит эпохи, накладывают нам вехи большой истории родной страны. Умел и тонко режиссер (заслуженный артист РСФСР Е. Симонов) соединить условность с реализмом, публицистичность с

приподнятостью, искриющийся комизм с глубоким трагическим напевом. И главное — создала и не ослабевает ни на миг атмосфера вдохновенной возлюбленности. Она царит и на сцене, и в зале. И грань между просцениумом и партером порой вообще перестает существовать. И нам кажется, что это мы сами живем среди людей, населяющих спектакль, что это про нас самих, про нашу судьбу рассказывают сегодня вахтанговцы.

Хорошо, когда театр вторгается в жизнь на правах ее участника и устроителя. В данном случае кажется, сама жизнь вбежала на сцену. И исполнители спектакля гостеприимно приглашают ее чувствовать себя здесь, как дома. И это впечатление основывается не столько на репликах Представителя театра (Е. Федоров), сколько на той горячей, кровной влюбленности исполнителей в своих героев, на моральном и идейном единстве персонажей поэмы, артистов и нас, зрителей.

Не хочется на сей раз, соблюдая рецензентский ритуал, «раскладывать по полочкам» все находки и просчеты. Они есть, конечно. Причем, первых куда больше, чем вторых. Но даже те, вторые, которые аскаки существуют, с легкой перекрывающей вдохновением, подъемом, с которым артисты изображают своих друзей-современников. Они играют щедро, отдаваясь целиком своей благородной цели.

Улыбчивый, стеснительный парень Алеша Бережнов (артист В. Шалевич) становится нам безоговорочно дорог и близок с первой же минуты нашего знакомства с ним. Чистый в помыслах своих, верный в своих идеалах, живой, с мальчишески ясными глазами, чуть удивленно сморщивши на мир из-под широко размазанных решительных бровей. Вдохновенно читает молодой артист свои монологи. Ему удается наполнить горячим ланитам жизни, гордым пафосом честной, немудреной юности даже те из них, которые могли бы показаться несколько примитивными из-за стилистического, не всегда совершенного стиха. С готиним правом молодой исполнитель заглавной роли, так органично и вдохновенно слившийся с образом своего героя, говорит в эпизодическом спектакле:

...И тоже связав с Алексеем, Как современник, как актер!..

Вполне под стать Алексею такая невеста, как Валя в исполнении артистки А. Гущенко. Молодая способная актриса строга в выборе изобразительных средств, ей никогда не измешает чувство меры. Может быть, именно потому так достоверна, так тревожит ее Валя в начале спектакля, когда предстает перед нами эта девушка с трудной судьбой, чуть инчужная, резкая, но хранимая где-то в глубине души жаждою большой любви, настоящей верности. И как пленительна она, согретая Алешиним чувством! Но даже в моменты самого безоблачного счастья оба они далеки от славной сентиментальности, от детекти, от мимности. Целуют, значительных натуры — я в беде, и в радости, и в любви, и в разлуке.

Великолепен драматический дуэт и старшего поколения: Мать — Л. Пашкова и Отец — Г. Дуни. Он — лихой буденовец, орамоушен, богатырский свлен. Она — его большеглазая Настя — задумчивая, темпераментная, любящая. Какая-то

особенная, неповторимая глубина в голосе этой артистки, наполненный то истинным трагизмом, то светлой страстью. А вот они — подавленные гибелью сына, старые, скромные люди, строгие в своей неизменной человеческой скорби...

Жизнерадостными, ясными красками, порой напоминающим жанровые картины передвижников, рисует артистка И. Букина портрет своей старшей и милой Кати. А на работе молодого артиста А. Камышкова над ролью аспиранта-физика Юрия, отвергнутого жеманка Юлии, хочется отнаться особо. Комичный жест, достойный, словно приспособленный к натуре, взброс бровей над снимком, близорукими глазами. А главное — умение согреть образ Юрия плутири каким-то теплым, житейским светом. — Это ведь, в сущности, вовсе не плохой человек, просто чулак-неудачник, по-своему любящий, по-своему борющийся за свое счастье. Даже подлость он делает как-то через силу, стыдась. Верши такой Юрий в лихую годину тоже станет солдатом. Он даже спрячет от военкома свои очки... И когда в крошечном залу войм столкнется со своим нежданным соперником Алексеем, он найдет в себе достаточно спокойствия, чтобы не забыть обоим. И он погибнет — мужественно, хотя и бессмысленно. И, потрясенный ужасом смерти, го метет его тело солдат Бережнов, ползет на руках, через чужой, горящий город, чтобы похоронить с почестями, как полюбил солдату...

Артист А. Камышин развивает общую интонацию песни и спектакля — интонацию доброго отношения к людям, желания видеть в них светлое, достойное. В сущности, ведь все это — наши хорошие знакомые, наши друзья. Иные — служат для нас идеалом, иные еще обременены военными житейскими слабостями. Но в общем — это ведь и есть та самая чудесная человеческая гора, которая называется одним емким словом — современники. Ради них пролилась кровь Юрия и Алеши. И они того стоят, эти добрые, великодушные люди, живущие на Красной Пресне, или в Завидном, рядом с тобой, или в другом конце страны. Они дорогие, эти люди, югорым посвящая спектакль. Они — народ. И артисты, и режиссер, и художник, и все, кто участвовало в представлении, и все, кто его смотрел, — частица этого народа законная, неотъемлемая и непреложная.

Поэма о славном парне Алеше Бережнов кончается спокойно. Он не вернулся с боя. С болью, возлюбленности в Бережнов сообщает об этом спектакль. Нет больше среди нас крупного больше для него романтический дух. Не обманет его Валя, давно уже ставшая очень-очень взрослой. И никогда не исцелит страдание из выцветших глаз старой Матери...

А над страной снова встает июньский день. И снова ослепительно хороша Москва. И снова шагнут по ней, обаявшись, воссоздавшие Ивана, Тимура, Яма и Алеши.

Жизнь продолжается! Она прекрасна. Ради нее сражался и встретил смерть юный солдат Алексей Бережнов. Ради нее храним мы, как святою, перность ему. Ради нее создан этот яркий, романтический спектакль.

Ольга Макарова